

Н. Григорович

**Сборник императорского русского
исторического общества**

Том 26.

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Григорович**
Сборник императорского русского исторического общества: Том 26. / Н. Григорович – М.: Книга по Требованию, 2021. – 687 с.

ISBN 978-5-458-16791-8

ISBN 978-5-458-16791-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

А. М. Давыдов

КАНЦЛЕРЪ
КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ
БЕЗБОРОДКО

ВЪ СВЯЗИ СЪ СОБЫТІЯМИ ЕГО ВРЕМЕНИ.

И не народный шумъ,
Не погребальный блескъ, не звукъ, ему хвала
— Дѣла.
Державинъ.

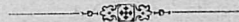
Вижу въ немъ умъ государственный, ревность,
знаніе Россіи....
Карамзинъ.

Н. Григоровича.

УДОСТОЕНО ИМПЕРАТОРСКОЮ АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ ПРЕМИИ ГРАФА Н. А. КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКИ.

ТОМЪ I.

1747—1787 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Батеринскій каналъ, между Вознесенскимъ и Мариневскимъ мостами, д. № 90—1.

1879.

КАНИОН

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

БЕЗБОРОДКО

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН АЛГОРИТМОВ

КАНИОН

КАНИОН

2007088271

Обширность и трудность работы по составленію біографіи князя Безбородки обусловливаются, главнымъ образомъ, обильною и многостороннею государственною дѣятельностію его, представить которую въ возможно полномъ, цѣломъ и послѣдовательномъ разсказѣ, при настоящемъ состояніи отечественныхъ архивовъ, почти невозможно. Что же касается до описанія его домашней жизни, то въ этомъ случаѣ отысканіе матеріаловъ зависитъ всецѣло отъ случайностей. Не смотря на эти и многія другія затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться при моихъ изысканіяхъ, я рѣшился печатать восьмилѣтній трудъ мой по собранію свѣдѣній о жизни и дѣятельности князя Безбородки, этого знаменитаго и въ высшей степени симпатичнаго русскаго сановника, постепенно отдѣльными статьями въ Русскомъ Архивѣ, какъ опытъ обработки матеріаловъ для біографіи князя ¹⁾. Литературные отзывы о моемъ напечатанномъ трудѣ ²⁾ побудили меня дополнить его свѣдѣніями изъ тѣхъ источниковъ, которые до того времени были для меня недоступны. Но и при этихъ значительныхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, я не исчерпалъ, въ предлагаемомъ трудѣ, всѣхъ источниковъ, для біографіи князя Безбородки. Если настоящею моею работою я успѣлъ только намѣтить вѣрный путь къ отысканію и обработкѣ по-

выхъ матеріаловъ, мнѣ неизвѣстныхъ, и до нѣкоторой степени обрисовалъ характеръ, дѣятельность и вообще жизнь князя, то смѣю думать, что будущій историкъ Екатерининскаго и Павловскаго царствованій не обойдетъ молчаніемъ этотъ мой посильный трудъ.

При составленіи біографіи князя Безбородки мнѣ служили источниками: оффиціальныя бумаги князя, хранящіяся въ правительственныхъ архивахъ, и частныя его письма, сбереженныя его родственниками и друзьями въ ихъ семейныхъ архивахъ.

Бумаги, найденныя въ кабинетѣ князя Безбородки послѣ его смерти, хранились до 1826 года въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества и, по предложенію графа Д. Н. Блудова, были разобраны и разосланы по учрежденіямъ, къ которымъ онѣ относились по содержанию. Исходящія книги канцеляріи князя Безбородки, по званію секретаря Екатерины II и Павла I, хранятся и теперь въ архивѣ Кабинета Его Императорскаго Величества. Особеннаго вниманія изъ нихъ заслуживаютъ: «Исходящіе журналы именныхъ высочайшихъ указовъ», а, подписанныхъ Екатериною II и Павломъ I, и б, словесно объявленныхъ ими Безбородкѣ, который сообщалъ ихъ разнымъ лицамъ въ формѣ письма отъ своего имени. Тѣхъ и другихъ документовъ насчитывается до 36-ти тысячъ. Изъ нихъ я выбралъ только тѣ, которые обрисовываютъ дѣятельность Безбородки, а также указалъ на документы, составленные въ его канцеляріи и напечатанные въ 1-мъ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

Согласно распредѣленію бумагъ князя Безбородки изъ архива Кабинета по архивамъ министерствъ и вѣдомствъ и по связи съ государственною дѣятельностію князя, я имѣлъ возможность извлечь матеріалы изъ слѣдующихъ архивовъ: 1, Государственного Совѣта, 2, Правительствующаго Сената, 3, Святѣйшаго Синода, 4, Министерства Юстиціи, 5, Государственного Архива, 6, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ, и Московскаго Главнаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,

7, Морскаго Министерства, 8, Почтоваго вѣдомства, 9, Военно Ученаго Главнаго Штаба и 10, Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба.

Трудъ мой по сбору матеріаловъ изъ перечисленныхъ государственныхъ архивовъ значительно облегченъ былъ переданными мнѣ матеріалами для біографіи князя Безбородки, собранными въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сенаторомъ А. А. Половцовымъ. Матеріалы для біографіи князя Безбородки, хранящіеся въ названномъ архивѣ, были выбраны изъ него въ 1863 и 1864 годахъ А. А. Половцовымъ и обязательно переданы мнѣ лѣтомъ 1876 года, для присоединенія къ матеріаламъ, собраннымъ мною изъ другихъ архивовъ. Извлеченные А. А. Половцовымъ матеріалы изъ Государственнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ заключаютъ въ себѣ болѣе 500 копій съ документовъ, часть которыхъ прямо относится къ государственной дѣятельности князя Безбородки, а другая вообще къ царствованію Екатерины II, безъ прямого отношенія къ канцлеру-князю. Я воспользовался изъ этого собранія только тѣми документами, которые сколько нибудь касались жизни и трудовъ князя Безбородки.

Изъ архивовъ частныхъ лицъ, безспорно, первое мѣсто, по обилію извлеченныхъ свѣдѣній, занимаетъ Диканьскій, принадлежащій князю С. В. Кочубею, внуку князя Безбородки. Посѣтивъ Диканьку лѣтомъ 1869 года, по обязательному приглашенію князя С. В. Кочубея, который снисходительно дозволилъ мнѣ воспользоваться семейными бумагами его, я нашелъ тамъ весьма важныя собственноручныя письма князя Безбородки: а, къ отцу, съ 1765 по 1780-годъ; б, къ матери, съ 1774 по 1799 годъ; в, къ зятю П. В. Кочубею и г, къ племянникамъ, Аполлону и Виктору Павловичамъ [потомъ князю] Кочубеямъ. Кромѣ того, нашлись въ Диканьскомъ архивѣ и копіи съ писемъ Безбородки къ графамъ Александру и Семену Романовичамъ Воронцовымъ, собранныя княземъ В. П. Кочубеемъ и провѣренныя имъ. Объ историческомъ значеніи этихъ

писемъ такъ отозвался Н. М. Карамзинъ: «Графъ Воронцовъ давалъ мнѣ читать письма Безбородки къ графамъ Воронцовымъ о временахъ Екатерины и Павла: онъ былъ хорошій министръ, если и не великій; такого теперь не имѣемъ. Вижу въ немъ умъ государственный, ревность, знаніе Россіи — то, чего теперь не вижу. Жаль, что не было въ Безбородкѣ ни высокаго духа, ни чистой нравственности. Заклучимъ, — продолжаетъ Карамзинъ, — обыкновенною поговоркою: нѣтъ совершеннаго. Тутъ есть кое что о Морковѣ, Мятлевѣ, Державинѣ. Вообще любопытно»³⁾. Интимное содержаніе этихъ писемъ ставитъ ихъ въ рядъ весьма важныхъ источниковъ для обоихъ царствованій второй половины XVIII столѣтія. Политика наша въ ту эпоху и придворныя интриги живо и откровенно описаны княземъ Безбородкою, что и заставляло его весьма нерѣдко просить того и другаго изъ братьевъ Воронцовыхъ сжигать его письма; но, къ счастью, участь эта миновала ихъ. Изъ писемъ же графовъ Воронцовыхъ сохранились весьма немногія. Большая часть ихъ, вѣроятно, сожжена самимъ Безбородкою, который чистосердечно сознавался въ этомъ графу Семену Романовичу: «Государыня обыкновенно меня спрашиваетъ, — писалъ онъ ему, — не пишете ли чего ко мнѣ по дѣламъ тамошнимъ приватнаго, какъ то мнѣ и случалось прежде къ особливому ея удовольствію дѣлать употребленіе изъ дружеской вашей переписки. Я не могъ ей показать или предъ нею прочесть писемъ вашихъ, потому что я ихъ тотчасъ, по внимательномъ прочтеніи, сжегъ... Я прошу васъ впредъ дружескую вашу со мною переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы, въ отнятіе сомнѣній, показать; другую, которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалась, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ обыкновенно дѣлаю, предать огню»⁴⁾.

Важное политическое значеніе писемъ князя Безбородки къ братьямъ, графамъ Воронцовымъ, копии съ которыхъ получены мною изъ

Диканьскаго архива, побудили меня просить позволенія у его свѣтлости князя С. М. Воронцова провѣрить ихъ съ подлинниками, хранящимися въ семейномъ его архивѣ. На письмо мое я имѣлъ честь получить отъ его свѣтлости, изъ Одессы, отъ 19-го мая, 1875 года, слѣдующій отвѣтъ: «Бумаги, оставшіяся послѣ смерти графовъ Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ, хранятся здѣсь въ семейномъ моемъ архивѣ. П. И. Бартеневъ занимается, въ настоящее время, разборкою оныхъ и письма князя Безбородко появятся, въ скоромъ времени, въ печати. Переписка эта столь обширна, что составитъ отдѣльный томъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ я полагаю, что для васъ не представится болѣе надобности въ сличеніи имѣющихся у васъ копій съ хранящимися у меня подлинниками. Въ противномъ же случаѣ, я съ удовольствіемъ соглашаюсь на предъявленное вами, милостивый государь, въ письмѣ отъ 12-го мая, желаніе, но съ условіемъ, чтобы трудъ сей производился бы здѣсь на мѣстѣ; такъ какъ пересылка подобныхъ важныхъ документовъ представляетъ много опасностей». Съ своей стороны, П. И. Бартеневъ, изъ Одессы же, 30-го мая, написалъ мнѣ: «Князь вамъ отвѣчалъ. Нашлась такая масса, что онъ желаетъ, чтобы выпущено было отдѣльно».

Не могу не повторить здѣсь заключительныхъ словъ предисловія къ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», появляющейся въ свѣтъ одновременно съ моимъ трудомъ о князѣ Безбородкѣ, — «что Русскую Исторію въ царствованія Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки». Сожалѣю потому, что не имѣлъ я возможности своевременно воспользоваться для перваго тома труда моего о князѣ Безбородкѣ нѣкоторыми письмами, напечатанными въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова». Весьма незначительныя разночтенія писемъ князя Безбородки, напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ и въ XIII книгѣ «Архива князя Воронцова», помѣщены въ печаткахъ, въ концѣ этого тома.

Столь же важное историческое значеніе имѣютъ письма князя Безбородки къ князю Потемкину-Таврическому, особенно за то время, когда Потемкинъ былъ въ дали отъ двора Екатерины, т. е. съ 1787 года по день кончины князя. Подлинныя письма графа Безбородки къ князю Потемкину хранятся въ семейномъ архивѣ гг. Поповыхъ, въ селѣ Рѣшетиловкѣ; копіи съ нихъ списаны извѣстнымъ нашимъ ученымъ Н. Н. Мурзакевичемъ и обязательно имъ переданы мнѣ.

Изъ писемъ, адресованныхъ къ Безбородкѣ, наибольшій интересъ имѣютъ письма В. П. Кочубея, изъ Турціи, гдѣ занималъ онъ мѣсто посланника. Достаточно говорятъ о важномъ значеніи ихъ слова Грибовскаго, записавшаго въ своихъ «Запискахъ», что «Безбородко входилъ въ спальню [Екатерины] для того только, чтобы показать ей письмо [полученное] изъ Константинополя отъ племянника своего Кочубея»⁵⁾.

Сокровища, доставленныя мнѣ Диганьскимъ и Рѣшетиловскимъ архивами, я имѣлъ возможность пополнить письмами и бумагами князя канцлера, хранящимися у графа А. И. Мусина-Пушкина, доставшимися ему послѣ смерти графа Г. А. Куселева-Безбородки, графа Г. А. Милорадовича, П. А. Кочубея и П. С. Киселева. Кромѣ того, нижеслѣдующія лица предоставили мнѣ воспользоваться бумагами князя Безбородки, имѣющимися въ ихъ распоряженіи: Г. Н. Александровъ, А. П. Барсуковъ, П. И. Бартеневъ, А. Х. Бегъ, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, А. Ѳ. Бычковъ, Я. К. Гротъ, Н. А. Гиббинетъ, Н. Ѳ. Дубровинъ, П. А. Ефремовъ, Л. Н. Майковъ, И. Я. Морошкинъ, Г. К. Рѣпинскій, М. И. Семевскій, Ю. В. Толстой, Г. Ѳ. Штендманъ и П. П. Яковлевъ.

Напечатанные матеріалы для біографіи князя Безбородки въ отечественной и иностранной литературахъ довольно многочисленны; но о значеніи и достовѣрности сообщаемыхъ ими извѣстій я подробно говорю въ примѣчаніяхъ, а потому и не буду перечислять здѣсь названія книгъ, которыми я нашелъ нужнымъ воспользоваться.

Въ трудѣ моемъ о князѣ Безбородкѣ я, по возможности, старался выражаться словами его писемъ, признавая всю важность такого материала и значеніе его въ каждомъ подобнаго рода трудѣ. «Въ предметахъ чтенія,—пишетъ князь П. А. Вяземскій,—нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго, чтенія писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какимъ дышать и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда, по крайней мѣрѣ, на ту минуту проговаривающеюся рукою. Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ»⁶⁾. Тоже можно сказать и о письмахъ князя Безбородки. Онъ высказывается въ нихъ откровенно; только изъ нихъ можно уяснить, до нѣкоторой степени, привлекательный образъ и своеобразный, отличительный отъ другихъ личностей, характеръ князя Безбородки.

Насколько успѣлъ я выполнить свою задачу, предоставляю судить другимъ. Съ своей стороны, не могу не сознаться, что многое мною не выяснено и многое не найдено, хотя документы подтверждаютъ, что факты совершились. Не собраны мною также неизданныя извѣстія о князѣ Безбородкѣ, которыя, надо полагать, хранятся въ архивахъ иностранныхъ государствъ, пользование которыми для частныхъ лицъ сопряжено съ большими затрудненіями и расходами⁷⁾.

Нельзя не упомянуть здѣсь и объ особенной трудности, которую мнѣ приходилось преодолевать при чтеніи собственноручныхъ бумагъ князя Безбородки. Большую часть бумагъ, которыя шли къ подписи Екатерины, Безбородко писалъ обыкновенно прямо на бѣло, весьма тонкими слитными буквами, безъ всякихъ помарокъ и поправокъ; а бумаги, требующія особенно тщательной отдѣлки или сложныя по содержанію, онъ почти всегда писалъ карандашемъ, почеркомъ весьма мелкимъ и связнымъ; въ настоящее время разбирать этотъ почеркъ представляется громад-